

Документ № 79

Довідка 6-го Управління КДБ УРСР про перспективи експлуатації та подальшого розширення Чорнобильської АЕС.

9 квітня 1987 р.

Секретно

СПРАВКА**о перспективах эксплуатации и дальнейшего расширения
Чернобыльской АЭС**

В соответствии с решением Правительственной комиссии на Чернобыльской АЭС разработан проект комплексных мероприятий по восстановительным работам на 3-м энергоблоке, согласно которым ввод его в постоянную эксплуатацию намечен на октябрь 1987 года. В стадии изучения находится вопрос о подготовке к продолжению строительства энергоблоков № 5 и 6.

Вместе с тем, рядом специалистов и ученых высказывается мнение о нецелесообразности дальнейшей эксплуатации и строительства Чернобыльской АЭС. Изучением указанной проблемы через оперативные источники из числа компетентных специалистов и официальные возможности получены данные о том, что эксплуатация 1–2 энергоблоков, восстановление 3 энергоблока, а также дальнейшее строительство III очереди Чернобыльской АЭС, сопряжены с серьезными экономическими, экологическими и социальными последствиями.

К такому выводу пришли ученые и специалисты при рассмотрении на проведенном 26 марта 1987 года Киевским областным правлением Научно-технического общества энергетики и электротехнической промышленности общественном обсуждении проекта строительства 5 и 6 энергоблоков Чернобыльской АЭС (академики АН УССР Алымов А.Н., Гродзинский А.М., заведующий отделом Института гидробиологии АН УССР доктор биологических наук Сиренко Л.А., заведующий отделом радиационной экологии Института ядерных исследований кандидат медицинских наук Чумак В.И., начальник главка Минводхоза УССР Русинов О.Н., главный гидролог управления Мингео УССР Великий Г.И., заместитель главного инженера ЧАЭС Смышляев А.Е. и др.).

В частности, по их мнению, нецелесообразность дальнейшей эксплуатации и расширения Чернобыльской АЭС обосновывается прежде всего тем, что в настоящее время наиболее серьезные опасения вызывает радиационная обстановка в районе 3 энергоблока ЧАЭС и в целом в зоне аварии. Крыша третьего блока все еще имеет исключительно высокие уровни загрязнения, соизмеримые с уровнем загрязнения непосредственно около бывшего развала реактора 4-го блока (до 500 р/час, в отдельных местах до 2000 р/час).

Радиоактивные загрязнения распространены по горизонтальным и вертикальным конструкциям здания блока. Продолжают оставаться серьезно загрязненными значительное количество помещений, выведена из строя и подлежит замене часть коммуникаций, оборудования и приборов. Фактически восстановление третьего блока равнозначно строительству нового, но в условиях повышенной радиационной опасности. Стоимость строительных работ будет намного выше принятых нормативов (440 руб. на кВт электрической мощности).

Ученые считают, что проведение в ближайшие годы, когда радиационная обстановка на промплощадке остается тяжелой, крупных строительных работ по третьему, пятому и шестому блокам приведет к интенсивному разному радионуклидов за пределы 30-километровой зоны, что представляет опасность и для г. Киева.

По мнению специалистов АЭС, генпроектировщиком III очереди ЧАЭС (до 1986 г. «Гидропроект» г. Москва, в настоящее время Харьковское отделение института «Атомэнергопроект») не в полной мере учтены недостатки унифицированного энергоблока РБМК-1000, выявленные в результате аварии на 4 энергоблоке ЧАЭС, техническая документация на 5–6 энергоблоки остается на уровне 1983 года. Так, исходя из соображений экономики бетона и металла 5 и 6 энергоблоки размещаются по компоновочной схеме 3 и 4 энергоблоков ЧАЭС — сомкнутыми, что противоречит условиям безопасной эксплуатации одного из них в случае аварии на другом.

В отличие от проектов Ленинградской, Игналинской и других АЭС, в проекте 5–6 энергоблоков ЧАЭС оставлено прежним примененное на 3–4 энергоблоках конструктивное решение по размещению бассейна-барботера (огромная емкость для конденсации пара при аварийных остановах энергоблока) под плитой реактора. В случае аварии на энергоблоке не исключается возможность скопления в бассейне-барботере взрывоопасной смеси, что может привести к катастрофическому разрушению реактора.

Введение в эксплуатацию 5 и 6 энергоблоков недопустимо в экологическом отношении из-за дефицита воды. Предполагаемое проектом строительство охлаждающих градирен предусматривает закачку в них воды из пруда-охладителя. Учитывая значительную радиационную загрязненность илов этого пруда, работа градирен привела бы к рассеиванию в атмосфере аэрозолей с трансураниевыми элементами.

Опасения ученых и специалистов вызывает низкая квалификация кадров, только блок № 1 укомплектован собственным персоналом, а второй — временно командированными с других АЭС. Острая нужда в кадрах привела к 12-ти вместо 8-ми часового графика работы вахты, из-за чего снизилась дисциплина, имеют место случаи сна на вахте уставших дежурных. За год эксплуатации после аварии некоторые начальники цехов (электроцеха, реакторного, КИП и автоматики) сменились один-два раза, а главный инженер — уже

третий раз, отсутствуют необходимые условия обучения и тренировки персонала, в результате чего 40–50% ИТР АЭС при переаттестации получили только удовлетворительную оценку. Продолжающиеся работы по ремонту и подготовке к эксплуатации блока № 3 еще больше усложняют положение с кадрами, т.к. многие из тех, кто работает на блоке № 3, в течение семи–десяти дней получают предельно допустимую дозу облучения.

Согласно данным МАГАТЭ, вероятность серьезной аварии на одном блоке мощностью 1 млн. кВт в случае размещения на одной площадке более 4-х энергоблоков значительно возрастет. Для ЧАЭС этот показатель должен быть также существенно выше еще и потому, что работа персонала станции проходит в необычных условиях (вахтовый метод, расположение станции в центре зоны с повышенным уровнем радиоактивности и т.д.).

По изложенным проблемам Академией наук, Мингео, Минводхозом УССР подготовлены конкретные предложения в Совет Министров УССР.

6 Управление КГБ УССР

Радишевский¹

«9» апреля 1987 года

*ДА СБУ. — Ф. 65. — Спр. 1. — Т. 41. — Арк. 29–31.
Оригінал. Машинопис.*

Примітки

¹ Радишевський Анатолій Вікторович (нар. 1942) — заступник начальника 6-го Управління КДБ УРСР (1987–1991), підполковник (1985), генерал-майор (1993).